

- Неужели тебе страшно? - прошипела Баахумаз. - Бедняжка. Да ты дрожишь от страха. Возможно, это все, на что ты способен.

- Моя Королева! - Клакс рефлекторно закричал, боясь, что она оставит его, не исполнив его самого заветного желания. - Я сделаю, как Вы просите, но мне нужно время! У меня недостаточно средств, чтобы создать армию, недостаточно, чтобы сражаться с Красным Львом Мусола. Даже с моими текущими экспериментами, боюсь, у меня не хватит сил его уничтожить.

- Хм, это правда, так? - Баахумаз презрительно сказала, отрезанная голова смотрела на него с выражением небольшого сочувствия, которое соответствовало тону ее голоса. - Тогда воспользуйся этими двумя. Эй, вы двое! Идите и соберите побольше деталей для этого... человека, чтобы создать больше существ. Вы должны напасть уже завтра вечером. Ибо король и его прислужники будут пировать до поздней ночи, и тогда они будут наиболее уязвимы.

- Да, Моя Королева, - ответил Клакс, еще раз склонив голову. Темные тени под глазами стали лишь еще чернее, когда он это сказал, но хищная и безумная улыбка, появившаяся ранее, вернулась к его губам, и растянулась так широко, что угрожала разорвать его лицо пополам. Он с радостью пожертвует жизнью короля и всех остальных в деревне в обмен на власть демонессы. Более того, он мог только представить, каково это - уничтожить того самого человека, который заставил его самого и его клан прятаться и скитаться по пещерам годами.

- Хороший песик. Теперь о твоей силе....

Клакс выжидающе взглянул на нее, но увидел, что глаза головы невероятно широко раскрылись, а рот чуть не порвался, нечеловечески широко раскрыв его. Язык во рту был фиолетовым с толстыми, узловатыми венами, и он высунулся к нему, как змея. Отвратительный придаток обмотался вокруг него трижды и дважды над его ртом, прежде чем маг успел среагировать. Голова подлетела к нему, крепко держа языком Клакса за руку, пока

лицо не оказалось в дюйме от его лица.

У Клакса не было выбора, кроме как смотреть в эти глаза, в которых отражались лужи крови и огня, беспомощно глядя, как какая-то темная сила накапливается и сгущается внутри них. Окаменевший от присутствия энергии, за которой он наблюдал, Клакс мог только дрожать от того, как темная слизь сочилась из этих глаз и стекала по его лицу. Слизь ожила, как только достигла языка отрубленной головы, поднимаясь вверх, словно миниатюрные змеи. Эти струйки слизи заползли ему в лицо и скользнули в каждое отверстие, которое могли найти на его лице, заползая ему и в нос и уши.

Боль усилилась, когда он почувствовал, что слизь проникает в его ушной канал. Его легкие горели, он задыхался от черного вещества. В течение нескольких секунд он был в ужасе, задаваясь вопросом, умрет ли он от рук демона, слишком сильного для него, чтобы суметь его взять под контроль. К счастью для него, через несколько мгновений слизь впиталась в его тело, боль утихла, и воздух хлынул в легкие. Только тогда маг почувствовал свободу, он, упав на колени, тяжело задыхался.

- Иди уже. Не разочаровывай меня, - сказал Баахумаз, прежде чем густая красная аура, засосалась обратно в одержимую голову. В считанные секунды, свет в глазах отрубленной головы канул в небытие. Сама голова начала сморщиваться, как будто ее оставили сушиться на солнце в течение нескольких недель, прежде чем она, наконец, свалилась на землю. Теперь это была просто хрупкая, пустая шелуха без каких-либо признаков порочной силы, которую она содержала всего минуту назад.

- Вы слышали ее, - сказал Клакс, с содроганием поднявшись с колен, его тело пульсировало новой обретенной силой, когда гнетущая аура Баахумаз исчезла. Он чувствовал себя сильнее, чем когда-либо в своей жизни, и его разум был наполнен чужим знанием темного колдовства. Его сердце, однако, еще не успокоилось от ужасающего опыта. - Принесите мне тела. Лучше всего живыми, или только что убитыми.

Два туманных демона пробормотали что-то и принялись искать жертв, в то время как Клакс быстро подошел к одной из комнат, где проводились эксперименты. Его глаза загорелись безумием, и он махнул рукой, зажигая факелы в комнате. Свет осветил множество клеток, его глаза наслаждались телами десятков существ.

За мгновение он вспомнил бесчисленные эксперименты, которые терпели неудачу раньше снова и снова, лишь оставив позади горстку умеренно успешных монстров в его распоряжении после десятилетий работы. Но на этот раз все будет по-другому. С его новыми силами, даже старые проекты, которые потерпели крах, можно было заставить работать.

Смеясь от восторга, безумный маг взялся за дело. Наконец-то он добился своего самого заветного желания.

0-0-0-0-0

Кузнец впервые открыл глаза после двадцатичасовой медитации, и его зеленые глаза осмотрели комнату перед тем, как он встал. Его разум был напряженным, взор острым, несмотря на то, что он постоянно работал в течение нескольких часов, чтобы поглотить как можно больше энергий мира, что являлось полезной особенностью того, что он не был сделан из плоти и крови. Тем не менее, были и недостатки. Хотя он уже начал готовить свой собственный эль, его тело не могло получить настоящий насыщенный вкус пива, и его тело не могло расслабиться под влиянием алкоголя. Более того, несмотря на то, что он мог чувствовать запах и вкус, каждое физическое ощущение было приглушенным. На самом деле вкус и прикосновение чувствовались отдаленно, напоминая ощущения человека, который частично онемел.

Вздыхнув, он оттолкнул такие мысли, и огляделся. Все было так, как он оставил, кроме ... в углу его комнаты сидела Пала. Скрестив ноги и положив копые перед собой, Пала медитировал, так же, как и Кузнец. Взглянув на него теперь, трудно было поверить, что этому могучему воину было меньше полугода. Высокий, крепкое телосложение, длинная шея и мощные челюсти. Поистине существо, которое вышло далеко за пределы маленького кобольда, которого он сотворил не так давно, хотя было похоже, на то, что кобольду исполнилось больше века.

Слегка улыбнувшись, в сердце Кузнеца разлилось теплое чувство. Возможно, это была гордость, которую он чувствовал как родитель, наблюдая, как его любимое дитя растет семимильными шагами, подталкивая себя к лучшему. Если это так, то Кузнец мог бы, наконец,

понять, почему люди, казалось, были так очарованы идеей иметь детей. Тем не менее, Кузнецу, конечно, было легче, чем другим родителям, потому что его дети могли расти и развиваться довольно быстро по сравнению с человеческими или дворфовыми детьми.

Пала медленно открыл глаза, уделив немного времени, чтобы сосредоточиться на фигуре Кузнеца. Дворф был невысокого роста, но его каменное тело было широким, плечи были шире плеч Палы. Это делало его довольно интересным и забавным персонажем, но любой житель подземелья будет уважать его безоговорочно.

- Отец, - сказал Пала, мягко склонив голову. Его тон звучал... немного иначе, чем Кузнец привык. У него было определенное качество, которого ему не хватало. Внимательно присматриваясь к нему, Кузнец тяжело уселся на пол, скрестив ноги и выпрямив спину.

- Пала. Приятно видеть, что ты снова медитируешь. Сколько времени прошло, с тех пор, как ты начал, - сказал Кузнец, остановившись на мгновение, чтобы дать Пале возможность высказаться. Когда ответа не последовало, Кузнец решил продолжить. - У тебя что-то на уме, сынок?

Наступила минута молчания, когда Пала посмотрел на свое копьё. Выкованный клинок из дамасской стали простой конструкцией стыковался с деревянным древком. Оружие, которое в руках хорошего мастера могло пробить железный нагрудник.

- Я слабак, отец, - наконец заговорил Пала, уставившись на оружие перед собой.

- Что заставило тебя так заговорить? - удивился Кузнец: его тон был несколько насторожен, он не знал, как к нему подойти.

В воздухе повисло молчание, пока Пала размышлял над вопросом, пытаюсь найти правильные слова, чтобы сформулировать свои мысли. Даже после того, как его отец даровал ему знание, он обнаружил, что его слова иногда были непостижимыми вещами, которые изо всех сил пытались передать то, что нужно для идеального общения.

- За последние несколько дней, - заговорила Пала. - Я понял, что отстаю от своих братьев и сестер, отец. Я борюсь, все время, борюсь и истекаю кровью, борюсь и потею больше, чем любой из них, но всякий раз, когда я делаю шаг вперед, мои братья и сестры, кажется, делают два шага. Пропасть между ними и мной продолжает расти, как бы я ни боролся.

Кузнец мычал, внимательно слушая своего ребенка, терпеливо позволяя Пале сбросить груз со своего сердца.

- Почему, Отец? - спросил Пала с болью. - Эхо теперь может сражаться с окаменевшими лесными големами рука об руку, Артурус может командовать армиями, а его клыки и когти могут расколоть камень, и Зиггурд... несмотря на то, что он самый младший наш брат, у него есть власть над колдовством, что откровенно страшно. Только сегодня утром я видел, как он создал иллюзию, и показалось, что на озере было две дюжины его версий.

Пала наслаждался словами, которые он мог произносить, но пробуя горькую правду на вкус. Хотя он был все еще более могущественным, чем любое из обычных существ, он стал самым медленным в развитии среди своих братьев и сестер. Прогресс Зиггурда в течение недели был особенно пугающим, его сила росла не по дням, а по часам, а контроль над водой и светом становился все лучше и лучше. Черт возьми, человек не ограничивался только иллюзиями, он мог создать водяные пули, которые имели достаточную силу, чтобы сломать кору окаменелого дерева големов, если попасть несколько раз в одно и то же место. Он мог ослепить людей яркими вспышками света в любой момент, и даже создавать змей из воды, которые могли затащить и утопить взрослого мужчину, который стоял на суше. Это уже было впечатляюще само по себе, но тот факт, что физические атаки наносили очень небольшой урон его телу, сделало его одним из самых ужасающих существ в подземелье.

- Понимаю, - сказал Кузнец, поглаживая бороду. Не трудно было понять, почему Пала, гордый воин по своей природе, чувствовал, что его оставили позади. Скорее, это было вполне понятно.
- Ну... если бы мне пришлось догадаться, почему, это, вероятно, связано с твоим видом.

Подняв взгляд с копья, Пала вопросительно моргнул, уставившись на Кузнеца. Кузнец скрестил руки на груди и посмотрел ему в глаза с серьезным выражением лица. Он предположил, что каждое существо имеет некоторые знания о своей собственной эволюции, но оказалось, что это не так.

- Пала, ты начинал как простейший из кобольдов. Существо, которое едва сильнее гоблина. Существо которое, возможно, победило бы в кулачном бою тринадцатилетнего ребенка, - начал объяснять Кузнец. - Хотя это, возможно, было небольшим преувеличением того, насколько слабым был обычный кобольд... Простые дикие кобольды полагались на групповую тактику в дикой природе, чтобы компенсировать свою слабость, так же, как гоблины. Задумайся на мгновение, сколько раз ты менялся с момента своего создания?

Когда Кузнец сказал это, Пала замолчал на мгновение, вспоминая те дни, когда он даже не был начальником кобольдов. Из стандартного кобольда, с подаренной силой отца, он превратился в начальника кобольдов и, наконец, достиг уровня лорда кобольдов под руководством отца. Три отдельных формы отмечали его существование во всем, больше, чем любой из его братьев и сестер.

- Видишь ли, Пала, когда я выбрал кобольдов в качестве одной из своих рас, я выбрал их не от того что они были бы самыми сильными существами, доступными мне, и я не выбрал их, потому что они были умны. Я выбрал их, потому что в моих глазах они обладали наибольшим потенциалом из всех других существ. Знаешь ли ты, что каждый кобольд, независимо от того, насколько слаб, как говорят, отдаленно связан с драконами?

Да, Пала. Не буду тебе врать, поначалу даже мне казалось это трудным для восприятия, я не мог поверить, что Кобольды могут быть связаны с могучими драконами, но я тебе кое-что расскажу, - Кузнец снова заглянул Пале прямо в глаза, давая понять, что это серьезный вопрос. - Глядя на то, как сильно ты вырос, я, конечно, могу понять, что это не сказка. Кроме того, не так давно я изучал твои потенциальные эволюции и... ну... Давай просто скажем, что ты уже в пределах досягаемости для себя следующей эволюции. Вообще-то, ты давно к ней готов. Я просто целенаправленно задержал твою эволюцию.

Глаза Палы расширились от шока, зрачки сузились от удивления. Мгновение спустя он вскочил на ноги, выражение его лица было сконфуженным и несогласным:

- Но... Отец! Почему??

<http://tl.rulate.ru/book/10507/380040>